— Мы с Ся Яном хотели завтра всем общежитием сходить на хого, — сказал Рэнь Фэйюй. — Но Ли Цзюньчи говорит, у него какое-то прибыльное дело на две сотни юаней, так что он не сможет. Ты ведь свободен?

Никаких прибыльных дел у Линь У, конечно, не намечалось, но он с легким смущением поднял телефон:

— Буквально минуту назад договорился о встрече.

Рэнь Фэйюй с жалобным видом посмотрел на Ся Яна:

— Завтра праздник будем отмечать только мы вдвоем.

Ся Ян, растянувшись на кровати, тоскливо вздохнул:

— Даюй, запомни: когда есть пара — это праздник. А для таких, как мы с тобой, это просто выгул.

На Первое мая братья дневных видов из Общежития 333 ушли еще утром: кто-то работать, кто-то развлекаться. И только Линь У проспал до самого полудня.

Послепослеполуденный ветер приносил ленивое тепло и едва уловимый аромат.

Под окнами общежития распустились цветы.

Линь У ленился вставать. Он лишь высунул руку из-под тонкого одеяла и принялся шарить по подушке в поисках телефона.

Нащупав его, он подтянул аппарат к себе, разблокировал одной рукой, привычно зашел в WeChat и отправил своему сегодняшнему спутнику, приятелю-Амурскому тигру, сообщение: [Просыпайся.jpg]

Это было крайне безответственное, чисто назойливое сообщение.

Ведь сам студент Линь еще окончательно не проснулся, а зная Ван Е, тот сейчас наверняка спал еще слаще, чем он.

И все же Линь У отправил его.

Переписка с Ван Е незаметно для него самого превратилась в совершенно естественную привычку — такую же, как еда, вода или дыхание.

Впрочем, порой Линь У думал, что в его нынешней наглости виноват прежде всего сам Ван Е.

Кто просил его каждый раз, спит он или бодрствует, отвечать на сообщения буквально в ту же секунду?

— Ау-у-у!

Ван Е: [А ну-ка иди поспи еще на десятку.jpg]

Линь У лежал на боку, глядя в экран. Уголок его губ, прижатых к подушке, слегка приподнялся. Ну вот, что он говорил? Сто процентов.

Линь У: Никакого досыпания, больше не спится.

Ван Е: Встал уже?

Линь У быстро оценил свое текущее состояние: хотя тело все еще лежало в постели под одеялом, разум определенно проснулся, прояснился и был готов в любой момент устремиться навстречу прекрасному Дню международной солидарности трудящихся.

Поэтому он без тени смущения ответил: «Угу».

Спустя какое-то время новых сообщений от Ван Е не последовало.

«Наверное, встает», — подумал Линь У.

Он лениво зевнул и наконец спросил по делу: «Во сколько встречаемся?»

Сегодня он обещал сходить с Ван Е за компанию, чтобы тот подстригся.

Но вопреки ожиданиям, после отправки сообщения от Ван Е снова не было ни слуху ни духу.

Линь У немного растерялся. Ожидание становилось невыносимым, и в конце концов он сел на кровати и отправил еще одно: «?»

Отправив его, он так и остался сидеть на верхнем ярусе кровати. Прошло добрых десять минут, а Ван Е так и не ответил.

Линь У: «…»

Только-только похвалил его за стопроцентную скорость ответов, как он тут же пропал! Ну неужели нельзя быть хоть чуточку более стойким к похвалам?

Прошло еще пять минут.

И как раз когда Линь У уже был готов сдаться, наконец пришел ответ.

Ван Е: Открывай дверь.

Всего два слова привели Линь У в полное замешательство. Он на автомате отправил: «?»

И тут же за дверью комнаты раздался короткий писк.

Из-за преграды в виде дверного полотна звук уведомления донесся слегка приглушенным.

Линь У замер на пару секунд, затем его внезапно осенило. Он поспешно спустился с верхнего яруса и в несколько широких шагов преодолел расстояние до двери, распахнув ее настежь.

За порогом 333 стоял Ван Е в свободной белой футболке и черных спортивных брюках — непринужденный и свежий.

Их взгляды встретились.

Ван Е окинул Линь У оценивающим взглядом с ног до головы:

— И это называется «я встал»?

Линь У, который еще пятнадцать минут назад без зазрения совести рапортовал, что проснулся, сейчас стоял непричесанный, неумытый, в одних коротких шортах. Его стройное тело было прекрасно видно в лучах весеннего солнца.

Линь У никак не ожидал, что обычная переписка закончится тем, что человек явится прямо к нему. Смущенно почесав затылок, он пробормотал:

— Чего это ты так быстро?

Обилие обнаженной белой кожи перед глазами ослепляло и раздражало даже сильнее, чем тот силуэт со спины в лунном свете на горе Чанбайшань. Ван Е положил ладонь на голову Линь У и развернул его назад:

— Давай живо собирайся, не копайся.

Линь У в полной суматохе бросился умываться, чувствуя себя так, словно за его работой надзирает сам повелитель демонов.

Повелитель демонов действительно присутствовал, но надзирать не стал.

Чтобы прогнать из головы всякую чепуху, Ван Е принялся с интересом осматривать 333, хотя ее планировка была абсолютно идентична 509.

Лишь плеснув в лицо пригоршню прохладной воды, Линь У осознал: это был первый раз, когда Ван Е сам пришел к нему в общежитие.

А сам он до сих пор ни разу не бывал в 509.

Обычно они встречались после вечерних занятий у входа в учебный корпус или просто договаривались о времени и месте. Из-за этого Линь У почти забыл, что на самом деле их разделяют всего два этажа.

Оказывается, так близко.

Настроение у Линь У само собой улучшилось. Чистя зубы и глядя на себя в зеркало, он нашел, что сегодня выглядит на редкость привлекательно.

Ван Е, обойдя 333, опустился на стул перед письменным столом Линь У.

Стол Линь У угадывался без труда: стопки книг на нем были самыми высокими и аккуратными в комнате, а на стене перед ним висело расписание ночных занятий.

Закончив с умыванием, Линь У вернулся и при виде Ван Е, восседавшего за его столом, вздрогнул всем телом. От неожиданности у него даже душа ушла в пятки, а от сонливости не осталось и следа.

И дело было вовсе не в том, что Ван Е занял его место. Просто теперь Линь У наконец разглядел спину его широкой белой футболки.

Там был изображен свирепый тигр, взбирающийся на гору, а рядом красовались четыре размашистых, полных силы иероглифа, выполненных скорописью. Рисунок буквально дышал мощью.

Линь У: «…»

И он еще наивно полагал, что это обычная, ничем не примечательная белая оверсайз-футболка! Прости его, господи, перед создателем этого дикого дизайна он кругом виноват!

Ван Е обернулся, и его аура показалась еще более грозной, чем у тигра на спине:

— На что вылупился?

Линь У тяжело вздохнул:

— Да вот думаю, что бы мне такое надеть, чтобы не выглядеть блекло на фоне твоего выдающегося величия.

— Что ни надень, без толку, — тут же обрубил его надежды Ван Е. — Ты просто не из этой породы.

Линь У опешил:

— Из какой еще породы?

— Хищников.

— С чего это вдруг не из них? — оскорбился Линь У. — Мой вид вообще-то волк!

— Джунглевый волк.

— Все равно волк!

— Понятно.

Линь У: «…»

Да от такой издевательской реакции лучше бы он вообще промолчал!

Линь У решил временно проигнорировать своего приятеля по фамилии Ван, иначе их сегодняшняя прогулка рисковала закончиться, так и не начавшись, прямо в общежитии.

Глядя на надувшегося Линь У, Ван Е почувствовал странное тепло на душе — радость, легкость и еще не осознанную им самим нежность, очень похожую на весеннюю пору за окном.

Стоило Линь У натянуть одежду, как его телефон звякнул.

Ван Е вскинул глаза.

Линь У взял телефон с кровати. Писал Чжао Ли.

Вчера Линь У отправлял ему сообщение с вопросом, как дела у него и у дяди Тао Цэжаня. Видимо, Чжао Ли прочитал его только сегодня.

Ответ пришел стандартный: «Все отлично, не переживай».

Линь У любил это постоянство Чжао Ли: чем неизменнее были его ответы, тем очевиднее было, что жизнь течет мирно и спокойно. Если бы Чжао Ли вдруг написал что-то другое, Линь У, напротив, начал бы беспокоиться.

— Это брат Чжао Ли, — отложив телефон, поделился Линь У с Ван Е. — Говорит, у них с дядей

все хорошо.

Ван Е удивился и, немного подумав, спросил:

— А как там у Чжао Ли в последнее время?

Линь У с недоумением посмотрел на него:

— Я же только что сказал, что все отлично.

— Я про зверофикацию.

— А, с этим вроде бы никакого прогресса, — ответил Линь У. — Но брат Чжао Ли относится к этому философски, говорит, пусть все идет своим чередом.

Ван Е промолчал, лишь слегка нахмурился.

Линь У понаблюдал за ним некоторое время и с легким замешательством спросил:

— Почему ты выглядишь более разочарованным, чем сам брат Чжао Ли?

Ван Е пожал плечами:

— Если уж у него на горе ничего не вышло, то нам и подавно ничего не светит.

— Ты все еще об этом думаешь? — Линь У казалось, что Ван Е уже давно перегорел этой темой со зверофикацией.

— Конечно, — даже не задумываясь, ответил Ван Е с таким выражением лица, будто спрашивал: «А есть вообще что-то важнее этого?»

Линь У прищурился и с подозрением спросил:

— Неужели ты до сих пор пробуешь это у себя в общежитии?

— Нет, — отозвался Ван Е.

«Ну хоть так», — подумал Линь У.

— Я пробовал и в общежитии, и на спортплощадке, и в галерее, — добавил Ван Е.

Линь У: «…»

Ну разумеется!

— В общежитии на кровати, на полу, на траве спортплощадки, в кустах около галереи… — Ван Е принялся перечислять все места своих экспериментов, попутно давая им оценку. — На самом деле в общежитии на кровати ощущения лучше всего. Можно вообразить любую обстановку, какую только пожелаешь. А на спортплощадке и в кустах слишком много следов человеческой деятельности, это бесконечно далеко от чувства настоящей природы.

У Линь У так и чесался язык съязвить, но любопытство все же пересилило:

— А как конкретно ты экспериментировал?

Даже Тао Цэжань не мог толком объяснить процесс зверофикации, так что Линь У и правда безумно хотелось узнать, как действует Ван Е.

http://bllate.org/book/18288/1753661